

Что показывают опережающие индикаторы системных финансовых и макроэкономических рисков? (по данным статистики, доступной в марте 2024)

Обновление, с учетом новых статистических данных, показателей системы раннего оповещения о макрофинансовых рисках подтверждает ранее сделанный вывод о значимой вероятности ухудшения качества кредитного портфеля банков. Одновременно продолжает действовать оценка высокой вероятности возникновения системного банковского кризиса, которая также во многом связана с ситуацией на кредитном рынке.

Кроме того, стал подавать тревожные сигналы показатель, отражающий кредитную активность (динамика денежного мультипликатора) и входящий в состав сводного опережающего индикатора системного риска ликвидности - хотя в целом уровень этого системного риска пока оценивается как низкий.

Похоже, что попытка Банка России сдерживать кредитную активность при помощи высокой ключевой ставки ведет к дополнительной нагрузке на ликвидность банков.

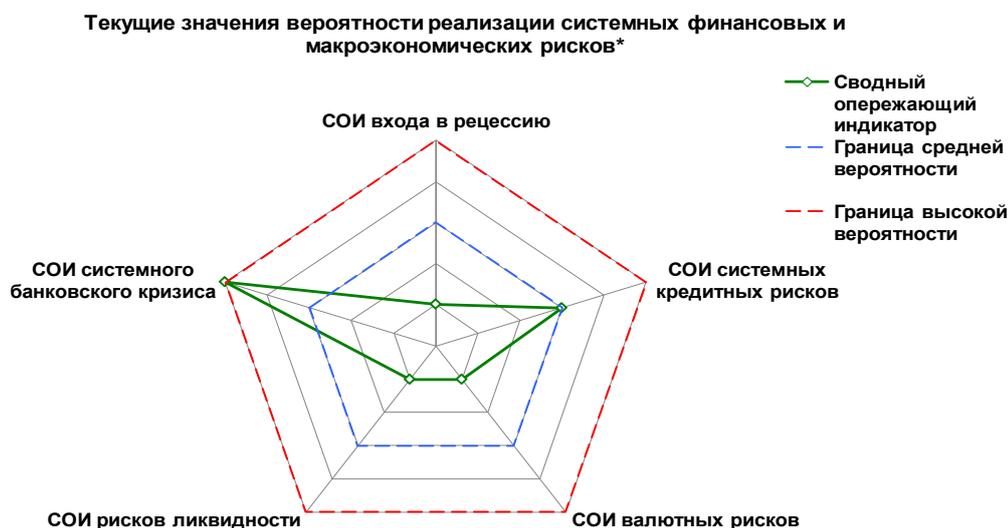
С одной стороны, банки сокращают заимствования у ЦБ и Минфина, замещая их привлечением средств населения и предприятий на депозиты (по которым ставки хоть и возросли, но всё-таки в среднем остались ниже ставок ресурсов, привлекаемых от монетарных властей). Это означает, что удовлетворение спроса экономики на деньги всё в меньшей степени обеспечивается увеличением денежной базы (денежной эмиссией Банка России) и всё в большей степени – эффектом кредитного мультиплицирования денег («расширение кредитования экономики – увеличение денежных средств на счетах и депозитах клиентов – расширение кредитования экономики»). Такой механизм в перспективе будет вести к снижению отношения абсолютно ликвидных рублевых активов банков к их обязательствам по рублевым счетам и депозитам, и, соответственно, уменьшению способности банков поддерживать «мгновенную ликвидность».

Настоящий отчет и содержащаяся в нём информация являются исключительной собственностью ЦМАКП. Распространение, воспроизведение, копирование настоящего материала, внесение в него изменений частично или полностью не допускается без предварительного письменного разрешения авторов отчета. Начиная с Обзора от 01.09.2016, расчет двух сводных опережающих индикаторов (СОИ) – системных валютных рисков и рисков ликвидности («бегства вкладчиков») осуществляется в соответствии с новой методологией. Подробнее об изменениях в методологии расчёта индикаторов – см. Обзор от 01.09.2016.

С другой стороны, из-за ожиданий будущего смягчения процентной политики ставки по «длинным» кредитам и депозитам банков ниже, чем по «коротким». Это стимулирует нефинансовый сектор смещать спрос на кредиты в сторону более долгосрочных инструментов, а на депозиты – наоборот, в сторону более краткосрочных. А это, в свою очередь, означает усиление отрыва сроков размещаемых банками ресурсов от сроков привлекаемых.

В соответствии с данными системы раннего оповещения, вероятность реализации различных видов системных рисков оценивается следующим образом:

- возникновения системного банковского кризиса (до ноября 2024 г.) – высокая;
- возникновения новой экономической рецессии (до февраля 2025 г.) – низкая;
- системных кредитных рисков (до февраля 2025 г.) – средняя;
- системных валютных рисков (до февраля 2025 г.) – низкая;
- системных рисков ликвидности (до февраля 2025 г.) – низкая.

СОИ возникновения системного банковского кризиса

Сводный опережающий индикатор (СОИ) возникновения системного банковского кризиса² третий месяц подряд находится ниже своего критического порога. Так, к началу декабря значение СОИ снизилось до 0.092 (при критическом пороге 0.098, отделяющем

² Под системным банковским кризисом в соответствии с используемым нами определением Demirguc–Kunt, Detragiache (The Determinants of Banking Crises in Developing and Developed Countries. //IMF Staff Papers, Vol.45, N1, 1998) понимается ситуация, при которой реализуется, по крайней мере, одно из следующих условий: 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы превысила 10%; 2) произошло изъятие клиентами и вкладчиками значительной доли средств со счетов и депозитов или принудительное «замораживание» этих средств; 3) с целью предотвратить последствия 1-2 была проведена вынужденная реорганизация/национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями.

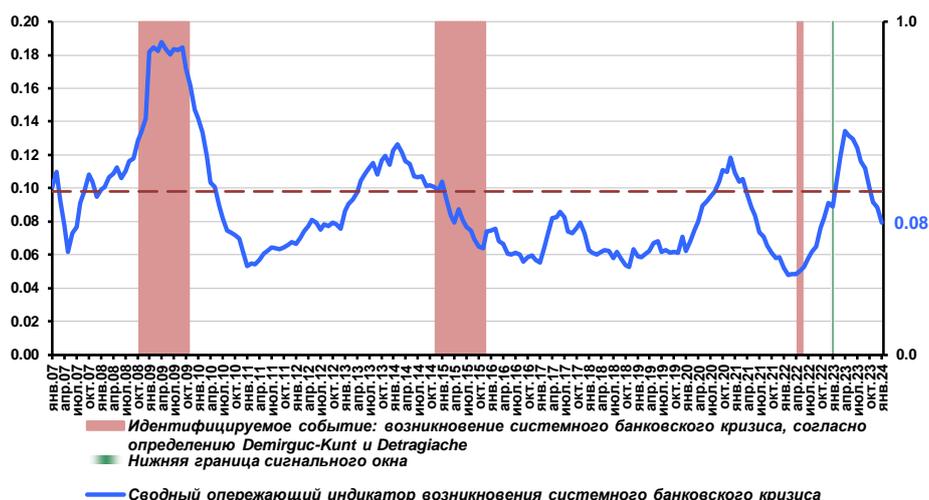
высокую вероятность возникновения кризиса от низкой). После этого оно продолжило снижаться и к началу февраля достигло 0.08.

Исходя из динамики входящих в состав СОИ отдельных показателей (частных опережающих индикаторов) можно сказать, что в сторону снижения вероятности возникновения системного банковского кризиса действовали следующие факторы:

- тенденция к реальному ослаблению рубля, что при прочих равных условиях увеличивает прибыль корпоративных заемщиков-экспортеров, и, соответственно, их платежеспособность;
- восстановление объемов ВВП, что расширяет потенциал формирования сбережений и платежеспособного спроса на кредит;
- некоторый рост обеспеченности банков абсолютно ликвидными рублевыми активами.

В противоположном направлении – в сторону повышения вероятности кризиса – действовал рост долговой нагрузки на доходы экономических агентов, проявляющийся в опережающем по отношению к ВВП увеличении совокупного объема кредитов населению и предприятиям. Однако влияние этого фактора на значение СОИ было слабее, чем влияние ранее отмеченных позитивных факторов.

Тем не менее, поскольку вплоть до начала ноября 2023 г. СОИ находился выше своего критического порога, а длина «сигнального окна» при этом составляет год, то в настоящее время вероятность возникновения системного банковского кризиса оценивается как высокая.

СОИ входа в рецессию

Темп прироста физического объема ВВП за февраль 2023 г. – январь 2024 г. относительно аналогичного периода предшествующего года составил +4.0% (в соответствии с

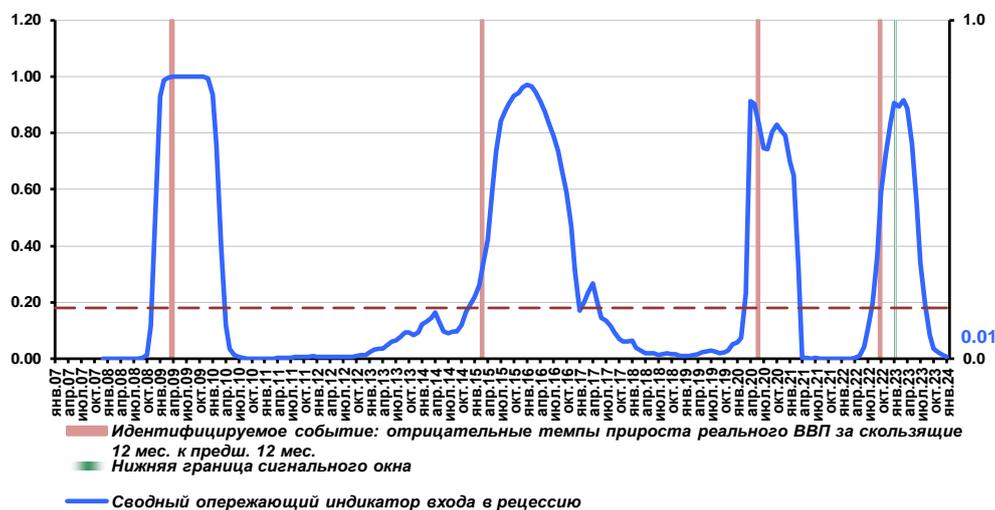
оценками Росстата по IV квартал 2023 г. включительно и оценкой Минэкономразвития за январь 2024 г.).

Сводный опережающий индикатор (СОИ) входа российской экономики в рецессию³ в январе достиг нулевого уровня, т.е. наименьшего из возможных (для сравнения: в декабре его значение было равно 0.01). Так как текущее значение находится очень далеко от критической отметки 0.18, это означает отсутствие каких-либо сигналов, указывающих на приближение новой рецессии на горизонте следующих двенадцати месяцев.

Значение СОИ в январе снизилось в результате действия следующих факторов:

- фактора инерции (прироста ВВП за предшествующий скользящий год);
- снижения вероятности реализации системного кризиса российского банковского сектора (снижение значения СОИ возникновения системного банковского кризиса);
- роста значения сводного опережающего индикатора экономической динамики по США (рассчитывается OECD).

В противоположном направлении – увеличения вероятности возникновения рецессии – действовал рост стоимости денег в экономике (скользящая средняя средних ставок МБК), обусловленный предшествующим циклом повышений ключевой ставки Банка России. Однако влияние этого фактора не превосходило влияния перечисленных выше позитивных факторов.

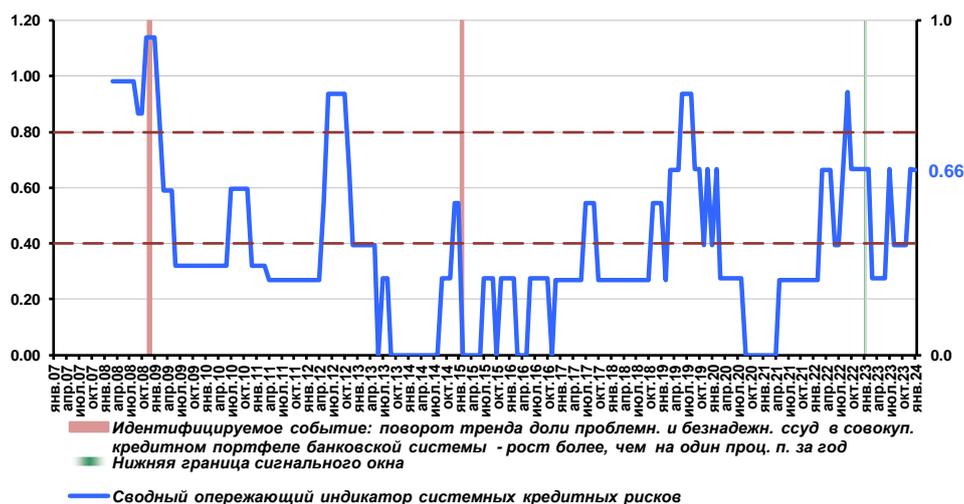
СОИ системных кредитных рисков

³ При разработке опережающего индикатора под рецессией понималось снижение физического объема ВВП за скользящий год к аналогичному периоду прошлого года. В соответствии с этим подходом возникновение последней рецессии в российской экономике датируется июнем 2020 г. Для расчета используются оперативные оценки динамики ВВП, публикуемые в [обзорах Минэкономразвития](#), корректируемые по мере выхода данных Росстата о квартальных темпах роста экономики

В январе значение сводного опережающего индикатора (СОИ) системных кредитных рисков оставалось в зоне средней вероятности реализации риска (0.66 на начало февраля при пороговом уровне 0.40). Были зарегистрированы сигналы от двух частных опережающих индикаторов: индикатора охлаждения кредитного рынка (снижение реальных темпов прироста кредитования по сравнению с ранее достигнутым пиковым значением) и индикатора рискованного финансового поведения населения (более быстрый рост потребительских расходов домашних хозяйств по сравнению с динамикой их располагаемых доходов). Сигнал второго индикатора отражает увеличение частоты использования домашними хозяйствами заемных средств с целью финансирования текущих расходов. В случае, если это станет устойчивой тенденцией, это может привести к разбалансировке финансов домашних хозяйств, и, соответственно, снижению их платёжеспособности.

В соответствии с применяемой нами методологией, вероятность реализации системного кредитного риска будет оцениваться как средняя в течение следующих двенадцати месяцев (до февраля 2025 г.).

По состоянию на 1 февраля 2024 г., доля проблемных и безнадежных ссуд в совокупном кредитном портфеле банковского сектора составила около 5.1%, что на 1.4 проц. п. ниже значения аналогичного периода прошлого года. По оценкам Банка России на конец IV квартала прошлого года, совокупный объем потенциально проблемных реструктуризаций корпоративных кредитов составляет около 3.1 трлн. рублей (или 4.5% от совокупного объема портфеля корпоративных ссуд). Кроме того, около 1.5 трлн. рублей (2.2%) составляет объем дополнительных «плохих» корпоративных кредитов, покрытие которых пруденциальными резервами находится на достаточно низком уровне. Принимая во внимание эффект низкой базы по показателю доли проблемных и безнадежных ссуд, которая сформировалась по итогам впечатляющего роста совокупного кредитного портфеля банков в прошлом году, а также постепенный характер «вызревания» кредитных рисков, есть существенная вероятность того, что событие их реализации может быть зафиксировано в III-IV кварталах 2024 г.

СОИ системных валютных рисков

В январе значение индекса валютного давления на рубль (ЕМР)⁴ продолжало расти и на начало февраля составило до +0.42 (для сравнения: на начало января оно было равно -0.14). Индекс ЕМР перешел из отрицательной зоны в положительную, что означает смену направления рыночного давления с укрепления на ослабление рубля. Однако, индекс по-прежнему находился на достаточном отдалении от порогового уровня +1.86⁵, маркирующего ситуацию валютного кризиса⁶.

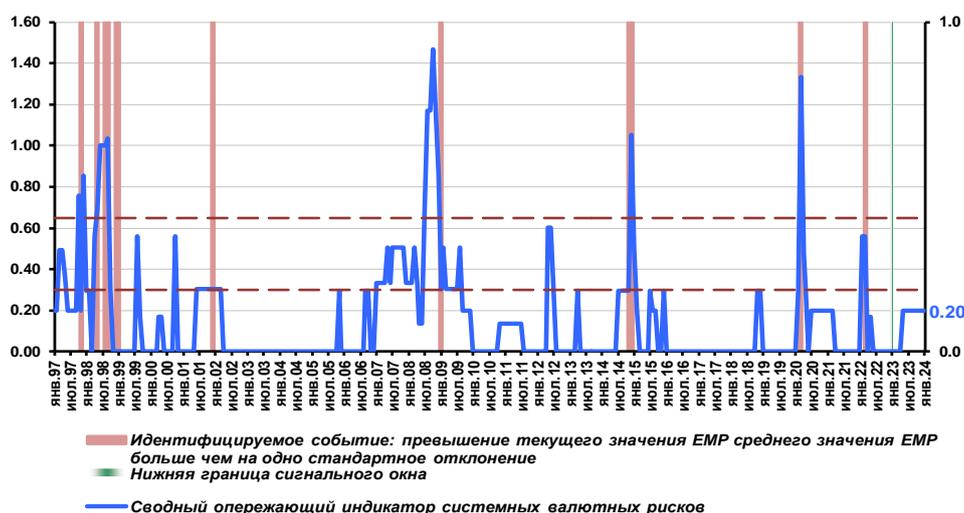
Значение сводного опережающего индикатора (СОИ) системных валютных рисков в январе сохранялось на отметке 0.2, находясь при этом ниже критического уровня (0.3). Соответственно, в соответствии с используемой нами методологией, стоит отметить, что вероятность реализации валютного кризиса остается низкой.

Единственным частным опережающим индикатором, который продолжал подавать сигналы о возможном повышении вероятности наступления валютного кризиса в ближайшей перспективе, оставался прирост отношения кредитов к ВВП за скользящий год (его значение составило 5.7 проц. п. при пороговом уровне 5.0 проц. п.).

⁴ Индекс валютного давления (ЕМР) рассчитывается путем взвешивания показателей фактических изменений за прошедший месяц курса рубля к бивалютной корзине (доллар, евро), официальных международных резервов России, ставки рублевого межбанковского рынка (МІАСR).

⁵ Эта величина соответствует среднему значению + 1 стандартное отклонение ЕМР на периоде калибровки – с 1996 по 2015 гг.

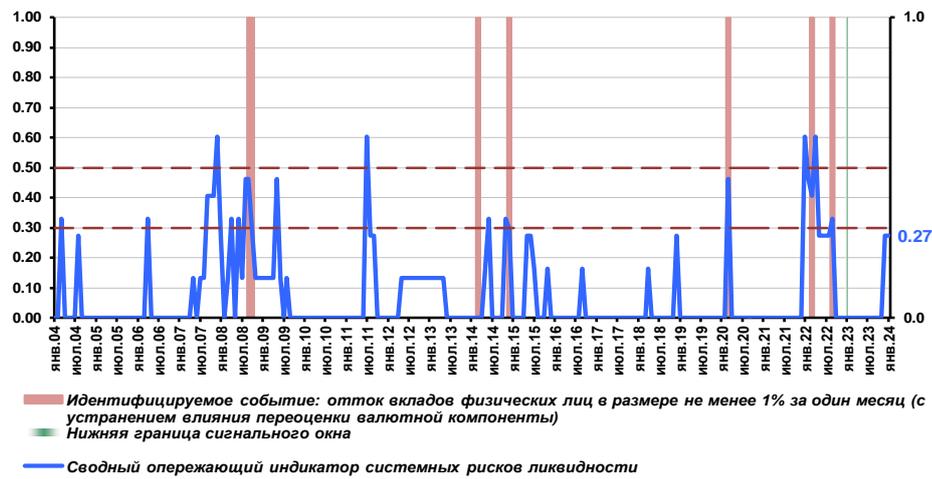
⁶ Валютным кризисом здесь мы считаем ситуацию, когда ЕМР превышает величину 1.86; стрессы такого масштаба наблюдались в мае, августе, сентябре и декабре 1998 г., январе 1999 г., декабре 2001 г., январе 2009 г., ноябре и декабре 2014 г., марте 2020 г., марте 2022 г.

СОИ системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»)

В январе значение сводного опережающего индикатора (СОИ) «бегства вкладчиков» выросло до 0.27, вплотную подобравшись к границе зоны средней вероятности реализации риска. Это было обусловлено сигналом частного опережающего индикатора динамики денежного мультипликатора: его рост за скользящие шесть месяцев со снятой сезонностью (0.31) превысил пороговый уровень (0.25). Усиление дисбаланса между динамикой денежной массы (M2) и денежной базы свидетельствует об усилении давления на ликвидность банковской системы. Это, при прочих равных условиях, повышает уязвимость банков к перетокам средств клиентов из одного банка в другой, внезапным скачкам их спроса на денежную наличность и т.п.

В январе произошел умеренный отток средств на счетах и депозитах населения (321 млрд. руб., -0.7%). Рублевые остатки средств сократились (291 млрд. руб., -0.7%), что в целом характерно для данного месяца и обусловлено ростом потребительских расходов в праздничные дни. Как правило, отток средств с розничных вкладов в январе значительно выше (в предыдущие годы он составлял в среднем 2.5%). Умеренная динамика в январе 2024 г., вероятно, объясняется сохранением выгодных процентных ставок по вкладам: отток средств произошел исключительно с текущих счетов (954 млрд. руб., -6.7%), тогда как объем средств на срочных вкладах увеличился (663 млрд. руб., +2.5%). Остатки средств граждан в иностранной валюте немного сократились (30 млрд. руб. или 0.3 млрд. долл. США, -0.8%).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Табличные значения показателей (на конец месяца)

Сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.10	0.11	0.09	0.08	0.06	0.07	0.08	0.09	0.10	0.11	0.10	0.09
2008	0.10	0.10	0.11	0.11	0.11	0.11	0.11	0.12	0.12	0.13	0.13	0.14
2009	0.18	0.18	0.18	0.19	0.18	0.18	0.18	0.18	0.18	0.17	0.16	0.15
2010	0.14	0.13	0.12	0.10	0.10	0.09	0.08	0.07	0.07	0.07	0.07	0.06
2011	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07	0.07
2012	0.07	0.07	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08
2013	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.11	0.11	0.12	0.11	0.12	0.12	0.11
2014	0.12	0.13	0.12	0.12	0.11	0.11	0.11	0.11	0.10	0.10	0.10	0.10
2015	0.10	0.09	0.08	0.08	0.09	0.08	0.08	0.07	0.07	0.06	0.06	0.07
2016	0.07	0.08	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06
2017	0.06	0.06	0.07	0.08	0.08	0.09	0.08	0.07	0.07	0.08	0.08	0.07
2018	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.05	0.05	0.06
2019	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07
2020	0.06	0.07	0.08	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.11	0.11	0.12
2021	0.11	0.10	0.11	0.10	0.09	0.08	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06
2022	0.05	0.05	0.05	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.06	0.08	0.08	0.09
2023	0.09	0.10	0.12	0.13	0.13	0.13	0.12	0.12	0.11	0.10	0.09	0.09
2024	0.08											

Порог 1 0.090

Порог 2 0.098

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор продолжения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007			0.05	0.03	0.02	0.03	0.03	0.03	0.04	0.04	0.04	0.04
2008	0.04	0.04	0.04	0.04	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.07	0.08	0.09
2009	0.12	0.13	0.16	0.18	0.20	0.22	0.25	0.26	0.27	0.27	0.26	0.24
2010	0.24	0.21	0.17	0.14	0.12	0.10	0.09	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06
2011	0.06	0.07	0.06	0.07	0.08	0.08	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.10
2012	0.10	0.10	0.10	0.11	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.08	0.07
2013	0.08	0.09	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.11	0.12
2014	0.12	0.12	0.12	0.13	0.14	0.13	0.13	0.13	0.11	0.12	0.11	0.10
2015	0.11	0.12	0.14	0.15	0.16	0.17	0.17	0.18	0.19	0.20	0.21	0.21
2016	0.20	0.20	0.20	0.21	0.22	0.21	0.21	0.19	0.17	0.17	0.17	0.19
2017	0.18	0.16	0.15	0.14	0.15	0.14	0.13	0.12	0.11	0.10	0.10	0.11
2018	0.10	0.10	0.09	0.08	0.09	0.09	0.08	0.09	0.08	0.08	0.09	0.11
2019	0.10	0.09	0.10	0.10	0.10	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.11
2020	0.09	0.09	0.09	0.10	0.12	0.12	0.12	0.14	0.14	0.16	0.16	0.21
2021	0.21	0.21	0.22	0.22	0.20	0.19	0.16	0.14	0.12	0.11	0.09	0.09
2022	0.08	0.06	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.09	0.09	0.10	0.10	0.10
2023	0.09	0.09	0.09	0.10	0.09	0.09	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.09
2024	0.08											

Порог 1 0.18

Порог 2 0.19

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор входа в рецессию

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2008										0.01	0.12	0.52
2009	0.93	0.99	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99
2010	0.94	0.75	0.40	0.12	0.04	0.01	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2012	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2013	0.02	0.03	0.04	0.04	0.05	0.06	0.07	0.08	0.09	0.09	0.08	0.09
2014	0.12	0.13	0.14	0.16	0.12	0.09	0.09	0.10	0.10	0.12	0.17	0.19
2015	0.22	0.26	0.33	0.42	0.60	0.74	0.84	0.88	0.91	0.93	0.94	0.96
2016	0.97	0.96	0.94	0.91	0.87	0.84	0.79	0.74	0.67	0.59	0.47	0.31
2017	0.17	0.20	0.23	0.27	0.19	0.14	0.13	0.12	0.09	0.07	0.06	0.06
2018	0.06	0.04	0.03	0.02	0.02	0.02	0.01	0.02	0.02	0.02	0.01	0.01
2019	0.01	0.01	0.01	0.01	0.02	0.03	0.03	0.03	0.02	0.02	0.03	0.05
2020	0.06	0.07	0.23	0.91	0.90	0.83	0.74	0.74	0.80	0.83	0.81	0.79
2021	0.70	0.65	0.33	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.04	0.11	0.19	0.36	0.59	0.72	0.83
2023	0.90	0.89	0.92	0.89	0.76	0.55	0.34	0.19	0.08	0.04	0.02	0.01
2024	0.01											

Порог 1 0.17

Порог 2 0.18

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор выхода из рецессии

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007												0.34
2008	0.29	0.25	0.18	0.09	0.06	0.04	0.02	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00
2009	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.08	0.50	0.94	0.99
2010	0.99	0.99	1.00	1.00	1.00	0.99	0.98	0.94	0.93	0.95	0.94	0.84
2011	0.75	0.70	0.65	0.67	0.59	0.46	0.32	0.37	0.38	0.30	0.18	0.31
2012	0.46	0.42	0.43	0.39	0.52	0.73	0.72	0.63	0.58	0.49	0.60	0.54
2013	0.44	0.56	0.66	0.73	0.68	0.71	0.82	0.87	0.84	0.82	0.83	0.87
2014	0.88	0.92	0.93	0.89	0.87	0.76	0.77	0.80	0.87	0.94	0.98	1.00
2015	1.00	0.99	0.98	0.91	0.89	0.96	0.96	0.98	0.98	0.92	0.76	0.46
2016	0.54	0.63	0.69	0.89	0.91	0.78	0.66	0.32	0.34	0.47	0.60	0.24
2017	0.06	0.04	0.17	0.18	0.35	0.50	0.75	0.76	0.72	0.82	0.85	0.93
2018	0.95	0.97	0.98	0.99	0.99	0.98	0.97	0.97	0.98	0.97	0.95	0.95
2019	0.94	0.89	0.84	0.59	0.50	0.47	0.41	0.38	0.26	0.36	0.35	0.24
2020	0.21	0.28	0.17	0.00	0.00	0.02	0.34	0.65	0.82	0.93	0.96	0.98
2021	0.99	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99	0.97	0.95	0.95
2022	0.95	0.92	1.00	0.62	0.03	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.04
2023	0.07	0.14	0.00	0.69	0.96	0.99	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00
2024	0.99											

Порог 1 0.45
Порог 2 0.35

Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных кредитных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2008			0.98	0.98	0.98	0.98	0.98	0.98	0.86	0.86	1.14	1.14
2009	1.14	0.86	0.59	0.59	0.59	0.32	0.32	0.32	0.32	0.32	0.32	0.32
2010	0.32	0.32	0.32	0.32	0.32	0.32	0.60	0.60	0.60	0.60	0.60	0.32
2011	0.32	0.32	0.32	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2012	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.94	0.94	0.94	0.94	0.94	0.66	0.39
2013	0.39	0.39	0.39	0.39	0.39	0.00	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.54
2015	0.54	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.00	0.28	0.28
2016	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00	0.27
2017	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.54	0.54	0.27	0.27	0.27
2018	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.54
2019	0.54	0.27	0.66	0.66	0.66	0.94	0.94	0.94	0.67	0.67	0.39	0.67
2020	0.39	0.67	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00
2021	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2022	0.27	0.27	0.66	0.66	0.66	0.39	0.39	0.67	0.94	0.67	0.67	0.67
2023	0.67	0.67	0.28	0.28	0.28	0.28	0.67	0.39	0.39	0.39	0.39	0.67
2024	0.66											

Порог 1 0.40

Порог 2 0.80

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.33	0.33	0.33	0.33	0.50	0.33	0.50	0.50	0.50	0.50	0.50	0.33
2008	0.33	0.33	0.50	0.33	0.13	0.13	0.69	1.17	1.17	1.47	1.16	0.87
2009	0.31	0.50	0.31	0.31	0.31	0.31	0.31	0.50	0.20	0.20	0.20	0.20
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13
2011	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.60	0.31	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2013	0.00	0.00	0.00	0.30	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30	0.30	0.30	0.30	1.05
2015	0.49	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.20	0.20	0.00	0.00	0.30
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.30	1.33	0.48	0.31	0.00	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20
2021	0.20	0.20	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.56	0.56	0.00	0.17	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2023	0.00	0.00	0.00	0.00	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20
2024	0.20											

Порог 1 0.30
 Порог 2 0.65

Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
 Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
 - реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»)

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.00	0.13	0.13	0.41	0.41	0.41	0.60
2008	0.27	0.00	0.13	0.33	0.00	0.33	0.13	0.46	0.46	0.30	0.13	0.13
2009	0.13	0.13	0.13	0.13	0.46	0.13	0.00	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13
2013	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.33	0.00	0.00	0.00	0.00	0.33	0.30
2015	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.16	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.00	0.46	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2021	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.60	0.46	0.41	0.60	0.27	0.27	0.27	0.27	0.33	0.00	0.00	0.00
2023	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2024	0.27											

Порог 1 0.30
 Порог 2 0.50

- Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
 Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
 - реализация идентифицируемого события

Построение сводных опережающих индикаторов возникновения и продолжения системного банковского кризиса

Идентифицируемые события:

Возникновение системного банковского кризиса, согласно определению Demirguc-Kunt и Detragiache:

- 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы достигла уровня 10% и выше
- 2) произошло изъятие значительной доли депозитов
- 3) произошло замораживание вкладов
- 4) с целью предотвратить последствия 1-3 проводилась вынужденная национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями.

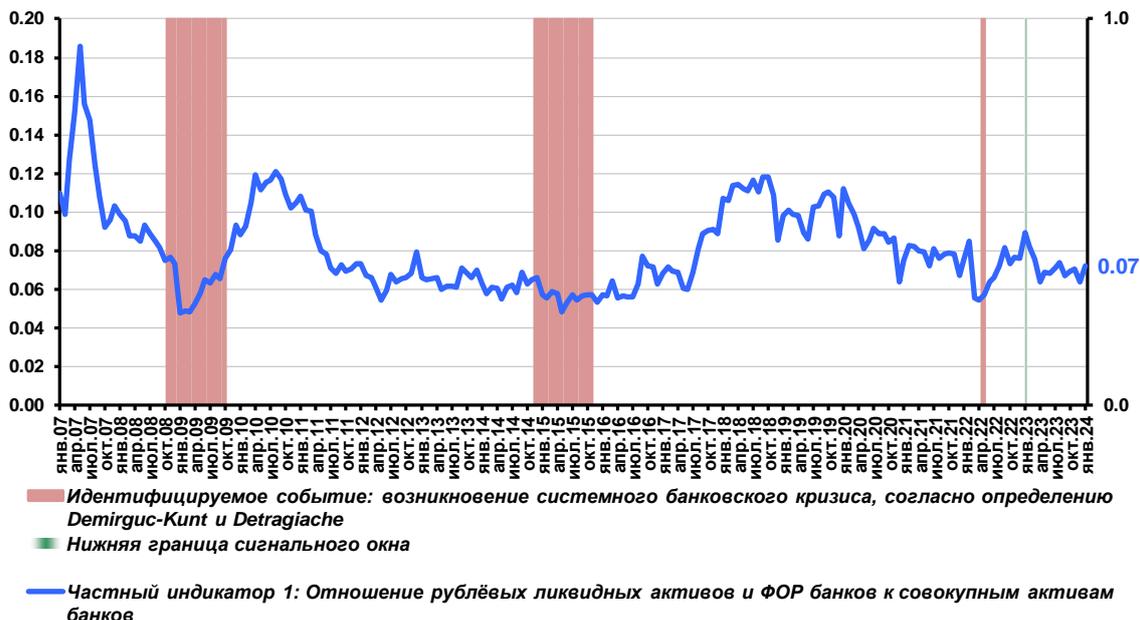
Продолжение системного банковского кризиса:
повторение событий 1-4 в течение периода, превышающего год с момента возникновения кризиса

Сигнальное окно: 12 мес.

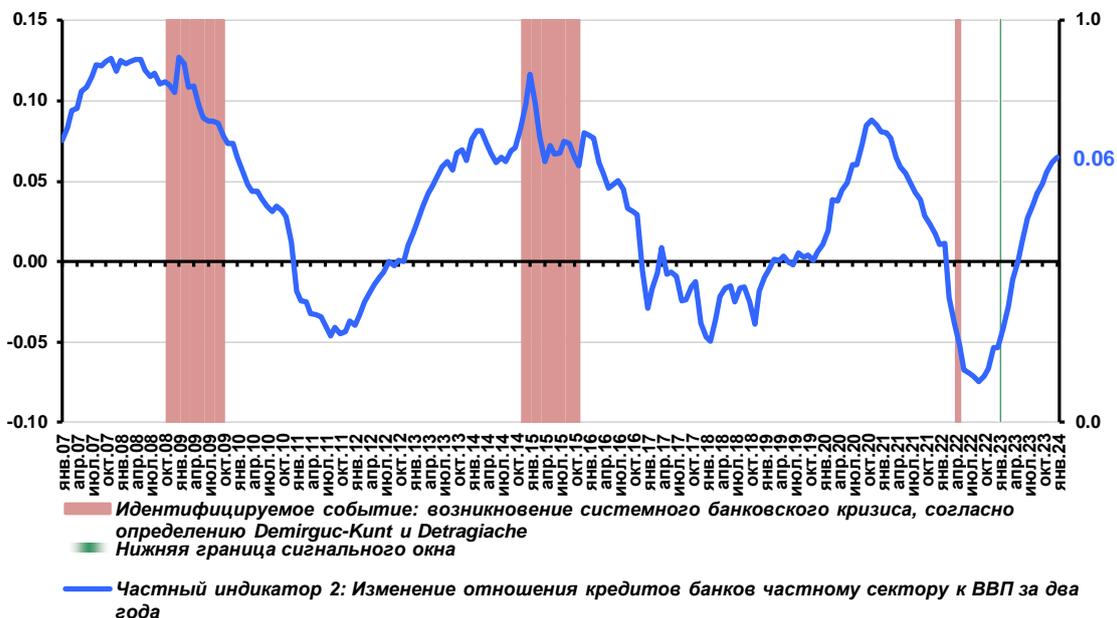
"Буферная" зона: 0 мес.

.....

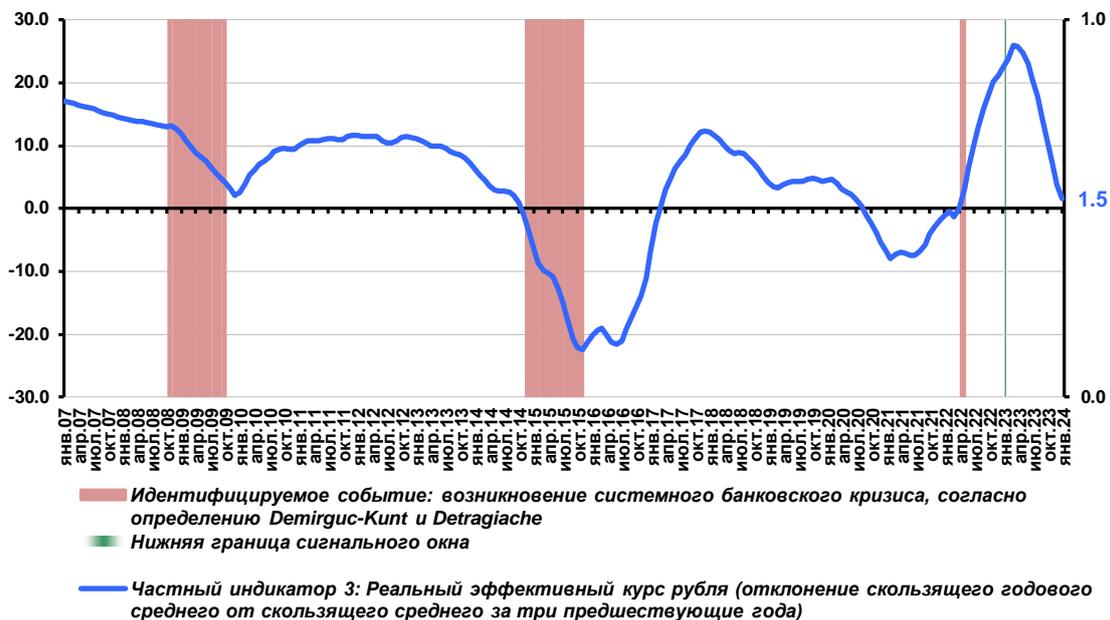
Частный индикатор 1: отношение рублевых ликвидных активов и ФОР банков к совокупным активам банков

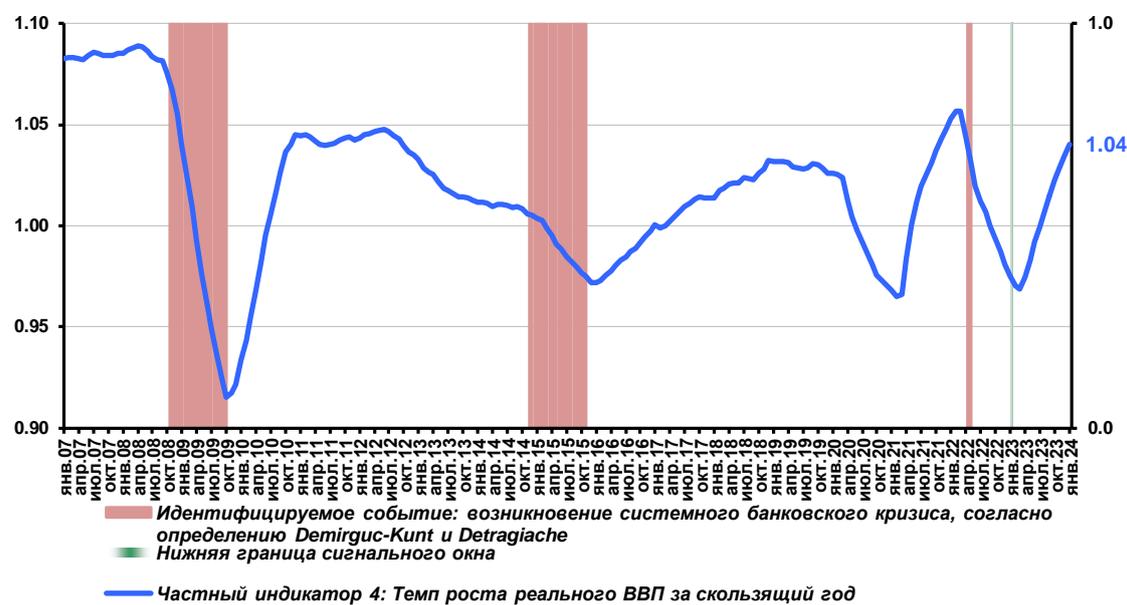
Частный индикатор 2: изменение отношения кредитов банков частному сектору к ВВП за 2 года

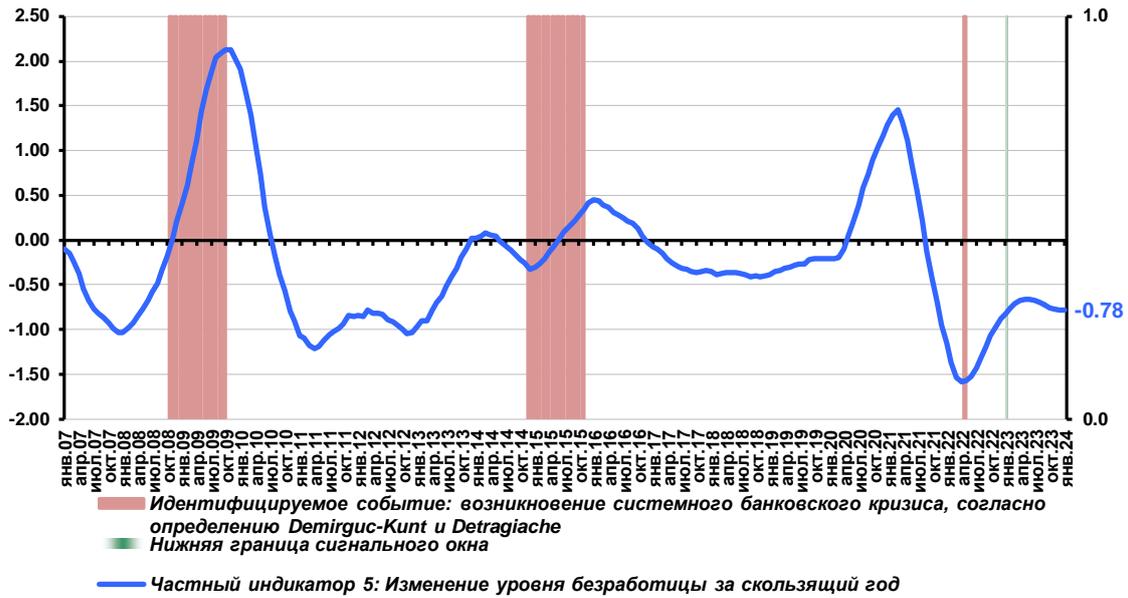
Частный индикатор 3: реальный эффективный курс рубля (отклонение скользящего годового среднего от скользящего среднего за три предшествующих года)

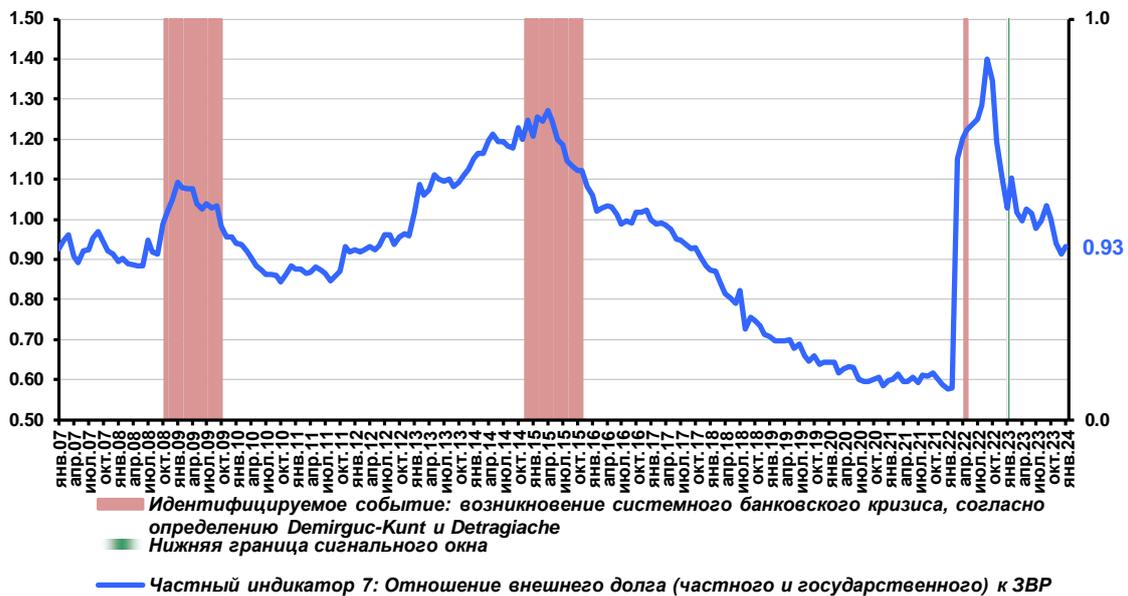
Частный индикатор 4: темп роста физического объема ВВП за скользящий год

Частный индикатор 5: изменение уровня безработицы за скользящий год

Частный индикатор 6: отношение совокупного внешнего долга к золотовалютным резервам

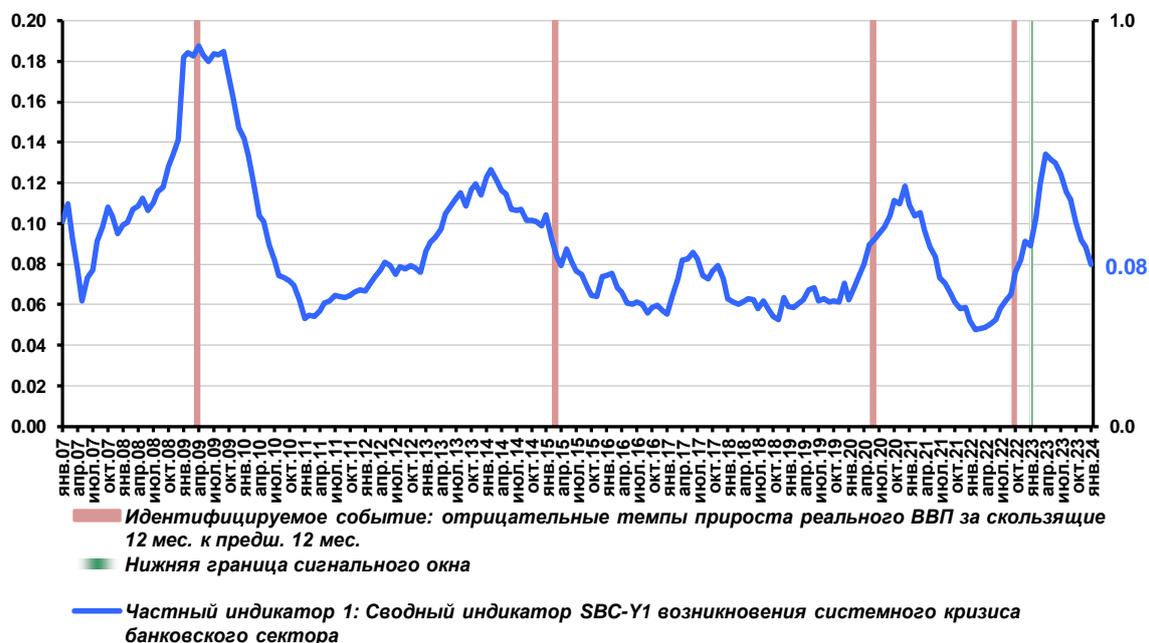
Построение сводных опережающих индикаторов входа в рецессию и выхода из рецессии

Идентифицируемое событие: отрицательные темпы прироста физического объёма ВВП

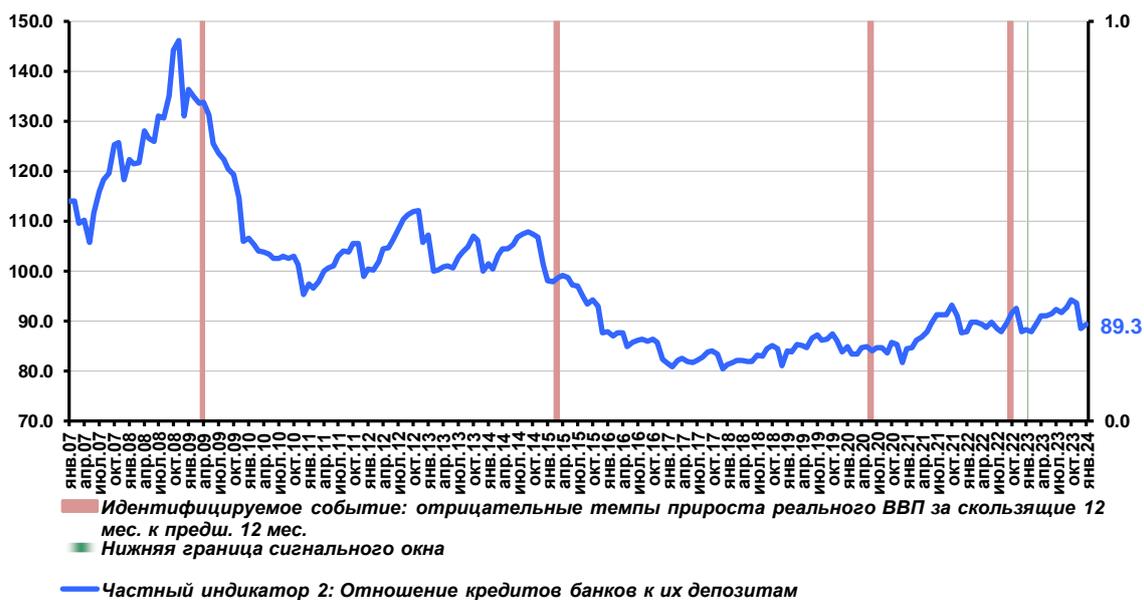
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 0 мес.

Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

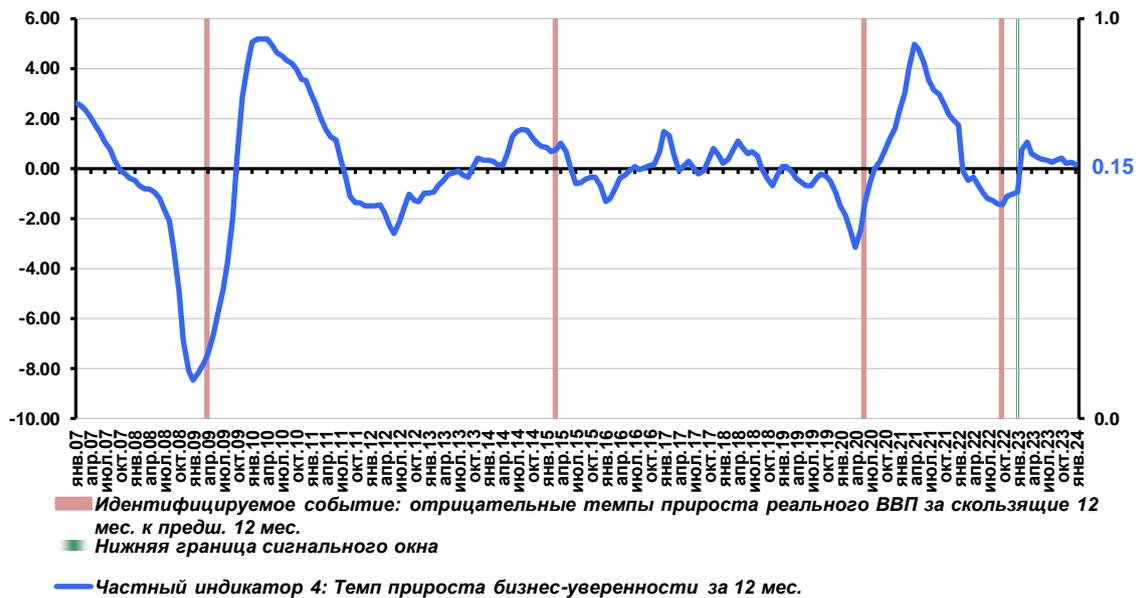
Частный индикатор 2: отношение кредитов банков к их депозитам, %

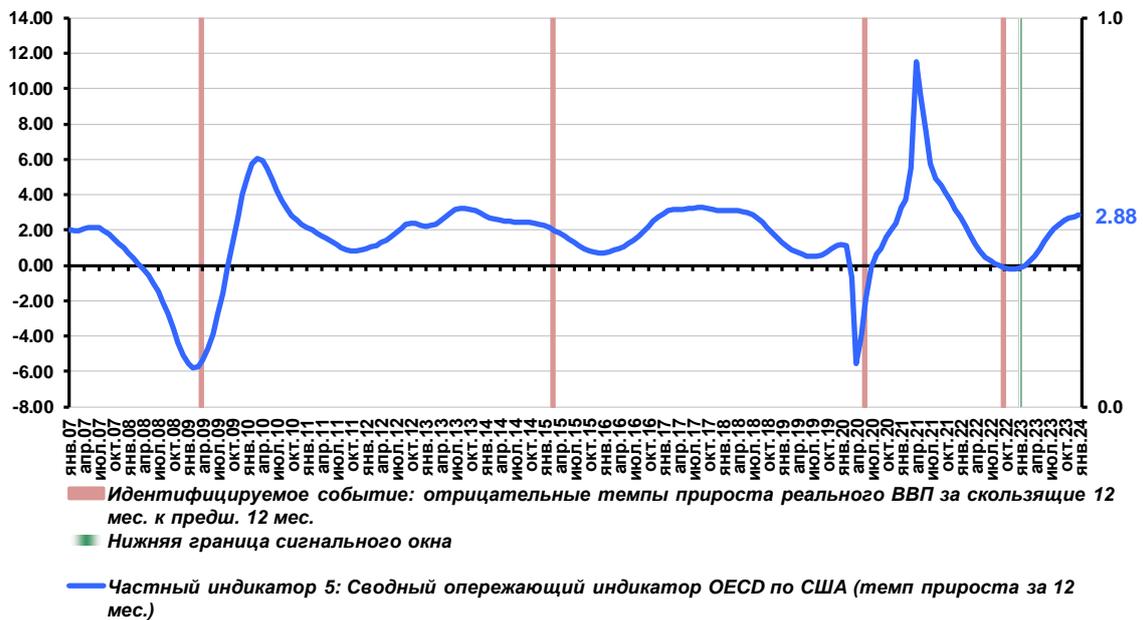
Частный индикатор 3: Ставка процента на межбанковском рынке, % годовых, среднее за скользящий год

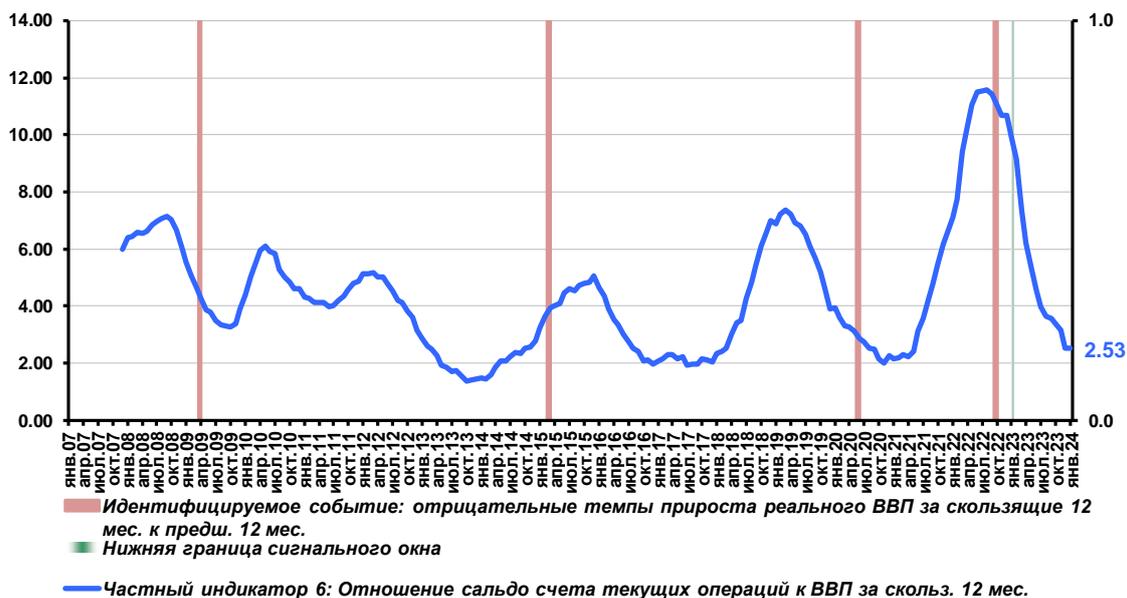
Частный индикатор 4: темп прироста бизнес-уверенности (BCI OECD) за 12 мес. (%)

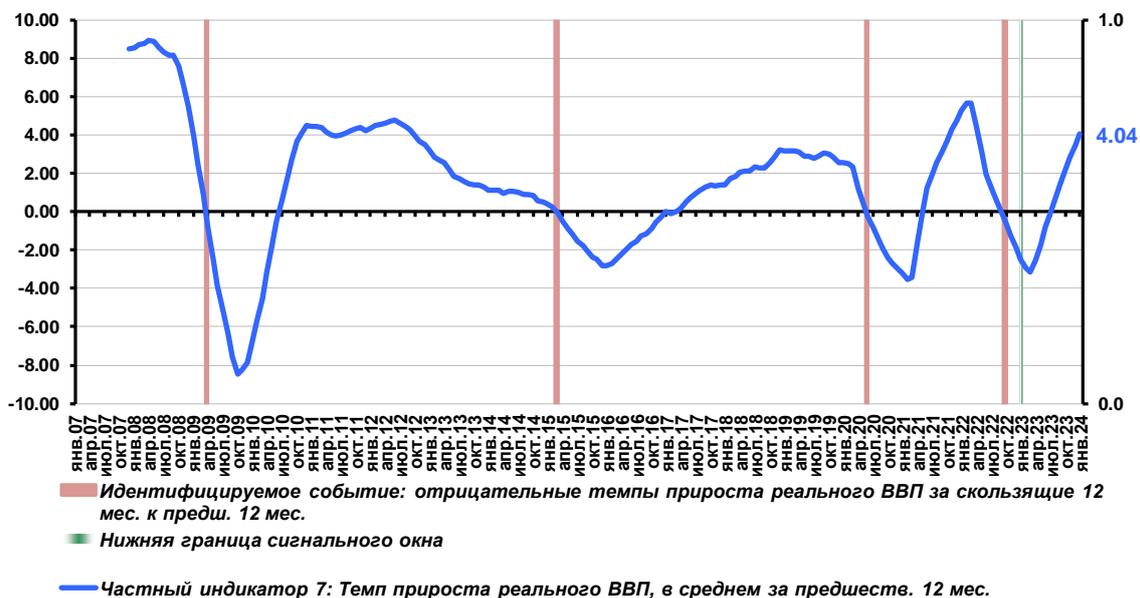
Частный индикатор 5: сводный опережающий индикатор CLI OECD по США (темп прироста за 12 мес., %)

Частный индикатор 6: отношение сальдо счета текущих операций к ВВП за скользящ. 12 мес. (%)

Частный индикатор 7: темп прироста физического объёма ВВП к аналогичному периоду прошлого года, в среднем за предш. 12 мес. (%)

Частный индикатор 8: темп прироста реального эффективного курса рубля, за скользящ. 12 мес.

Построение сводного опережающего индикатора системных кредитных рисков

Идентифицируемое событие: поворот тренда доли проблемных и безнадежных ссуд (IV и V категории качества) в совокупном кредитном портфеле банковской системы - рост этой доли более чем на один процентный пункт в течение года

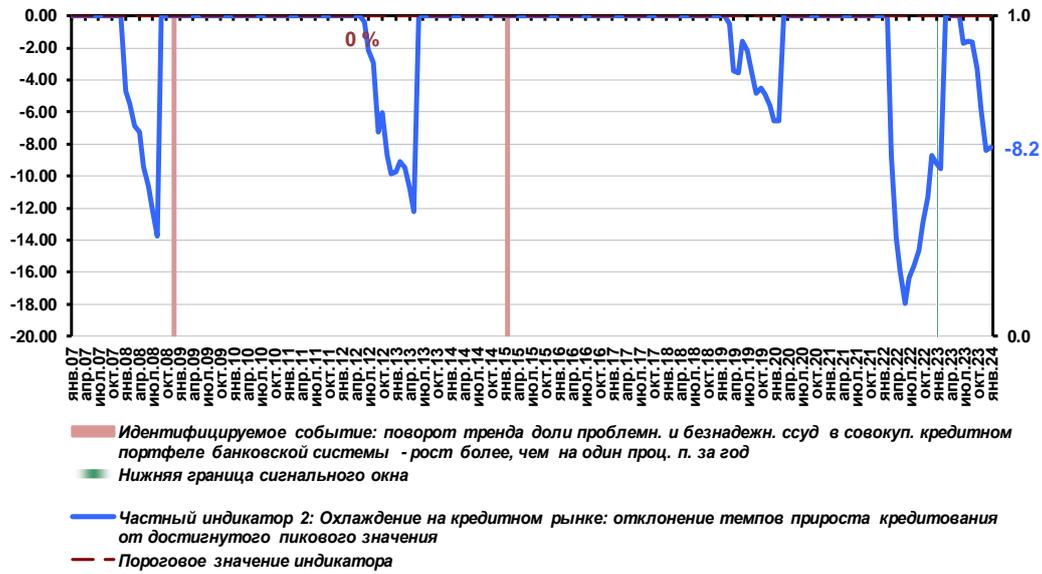
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

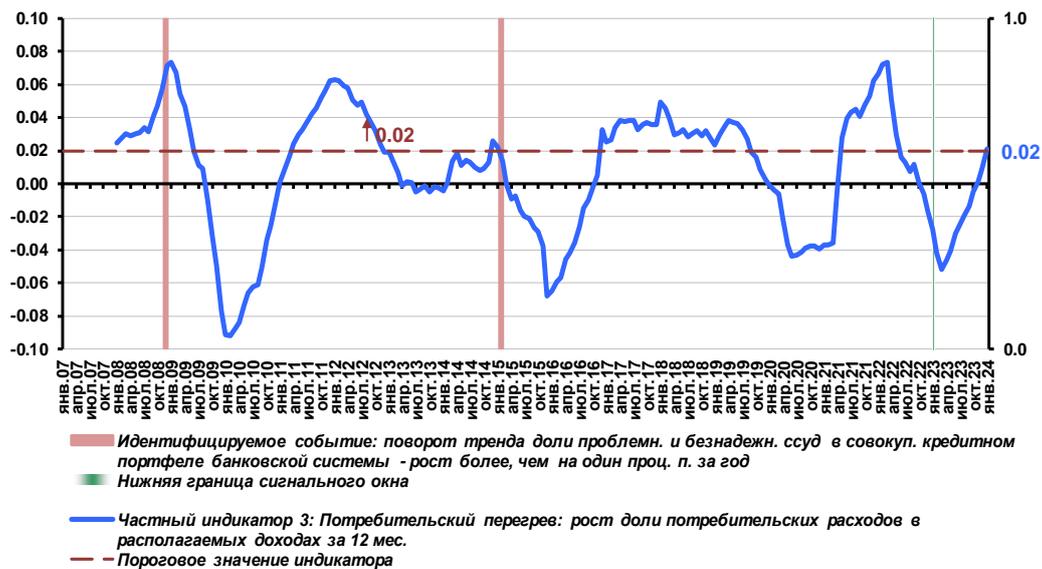
Частный индикатор 1: отношение суммы потребительских и инвестиционных расходов за 12 мес. к ВВП за 12 мес.

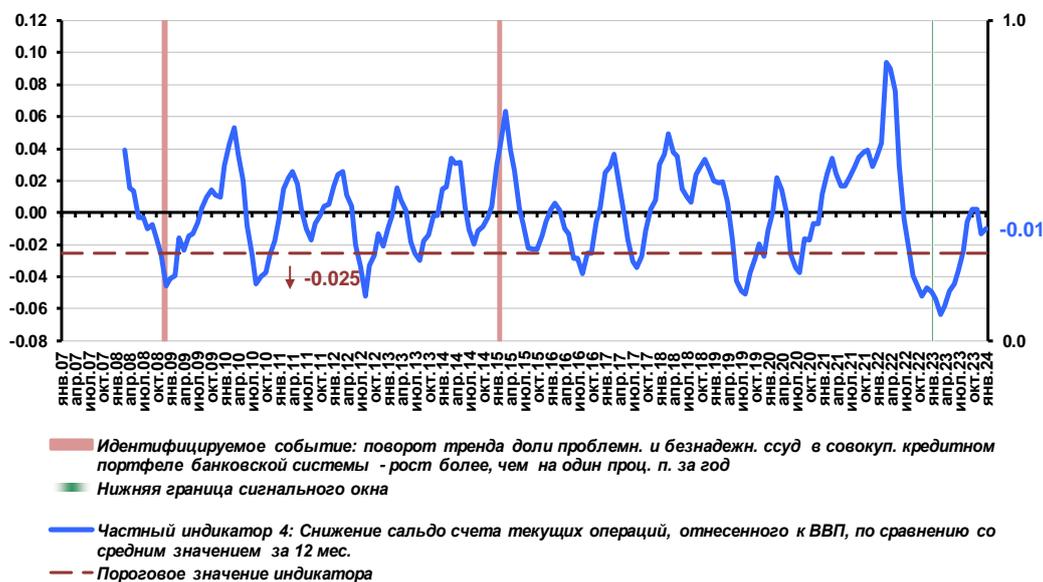
Частный индикатор 2: охлаждение на кредитном рынке – отклонение темпов роста кредитования в реальном выражении от локального пика (%)

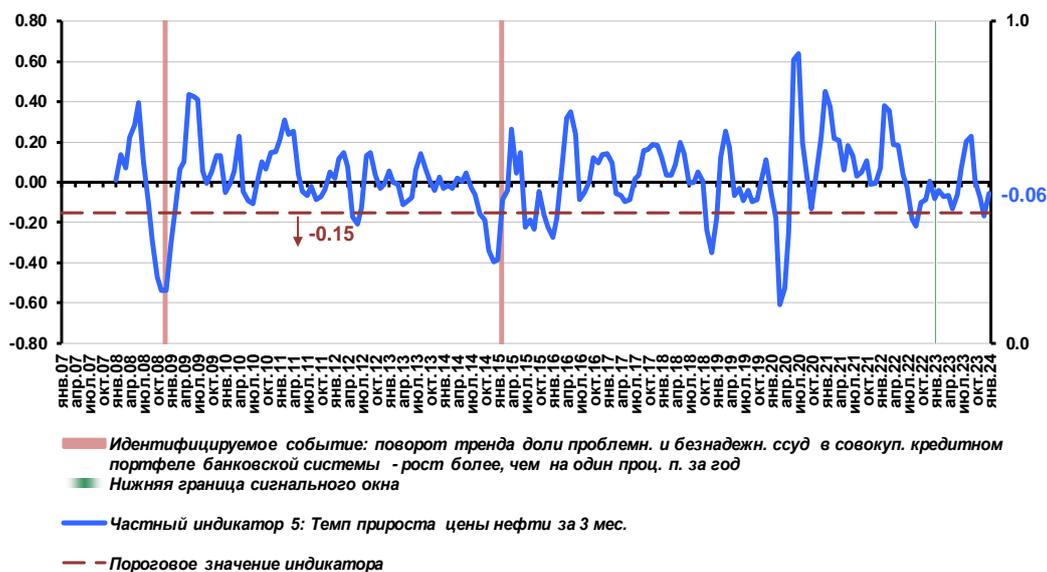
Частный индикатор 3: потребительский перегрев – рост доли потребительских расходов в располагаемых доходах за 12 мес.

Частный индикатор 4: разница между текущим значением отношения сальдо счета текущих операций к ВВП и средним значением этого показателя за предшествующий год

Частный индикатор 5: темп прироста цен на нефть за квартал

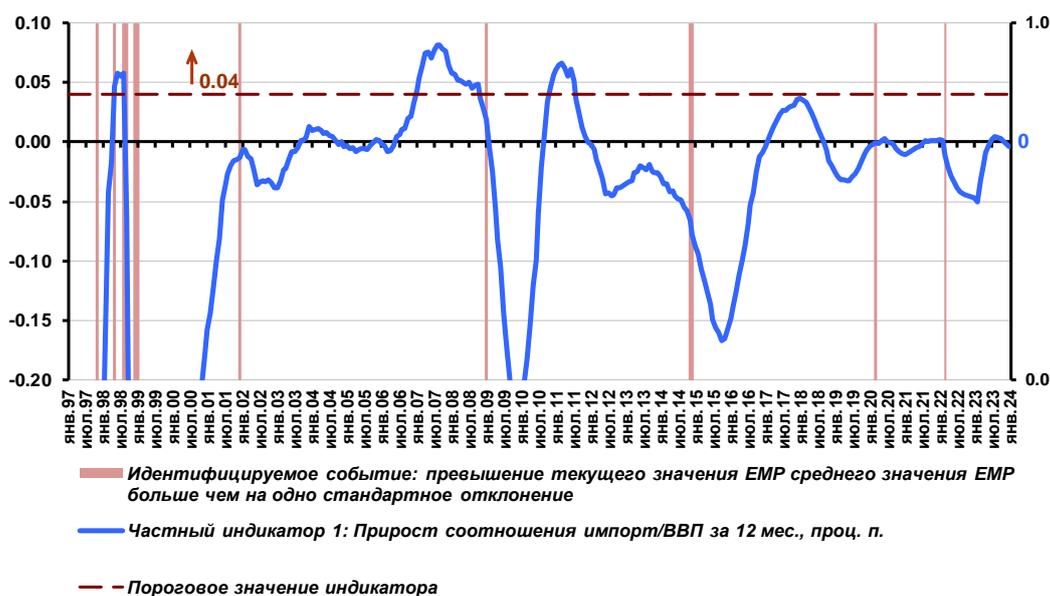
Построение сводного опережающего индикатора системных валютных рисков

Идентифицируемое событие: превышение индексом валютного давления (EMR) среднего значения EMR более чем на одно стандартное отклонение

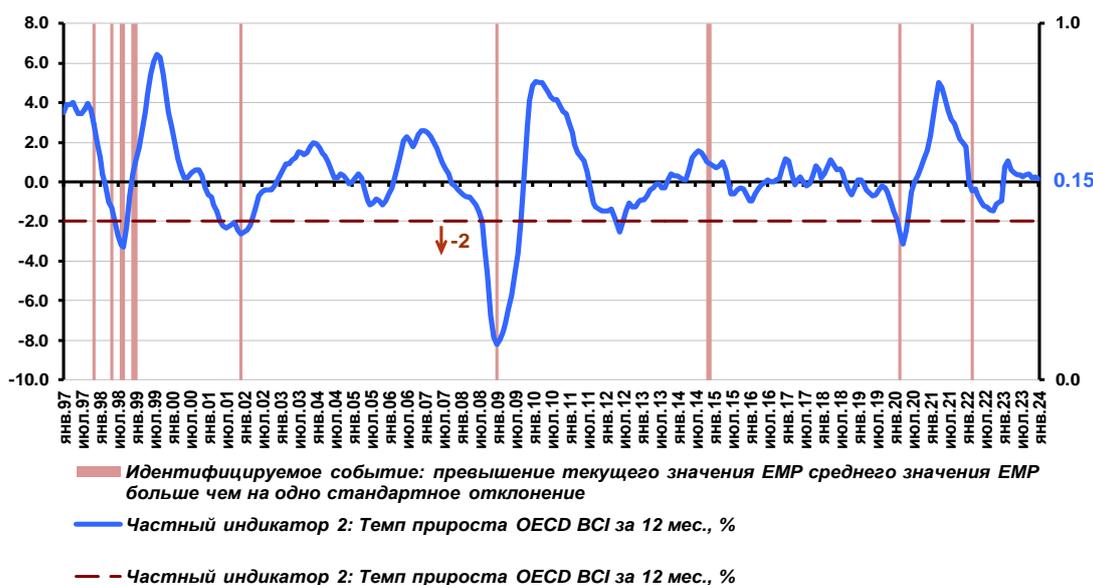
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 1 мес.

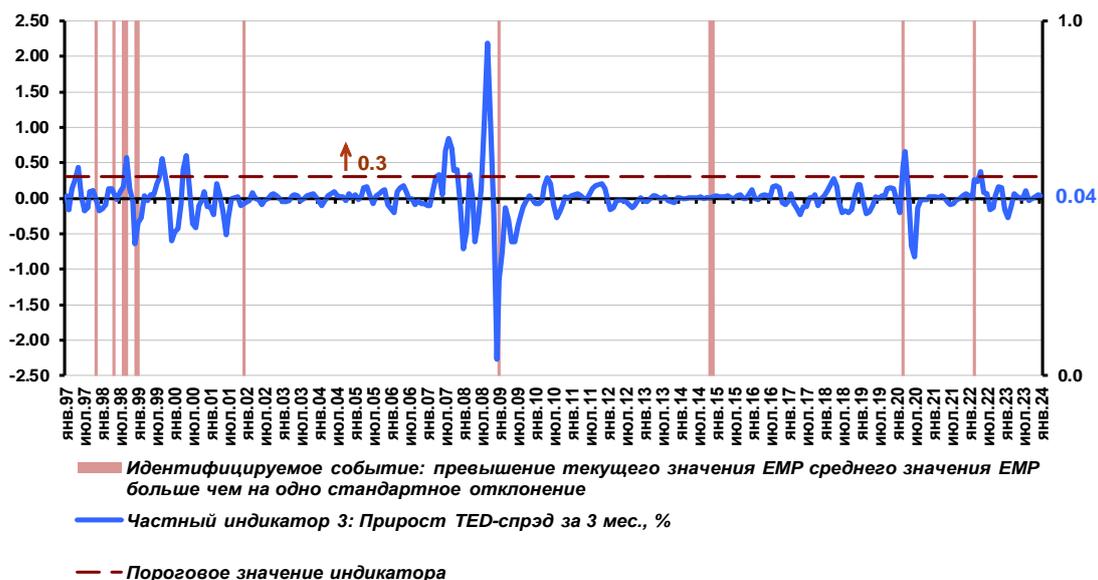
Частный индикатор 1: прирост соотношения импорт/ВВП за 12 мес.

Частный индикатор 2: темп прироста OECD VCI за 12 мес. (%)

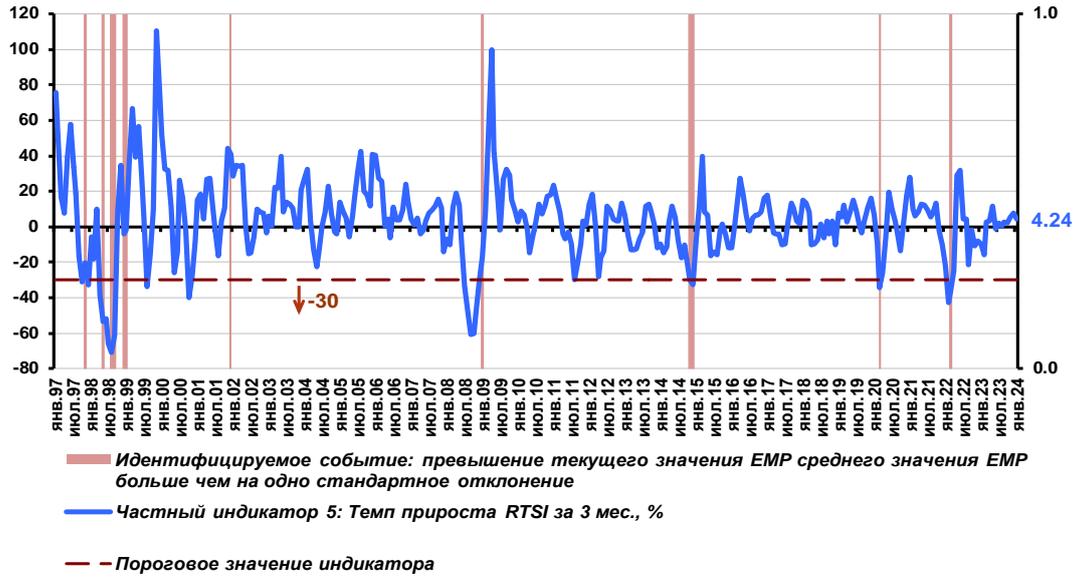
Частный индикатор 3: прирост TED-спрэд за 3 мес. (проц. п)

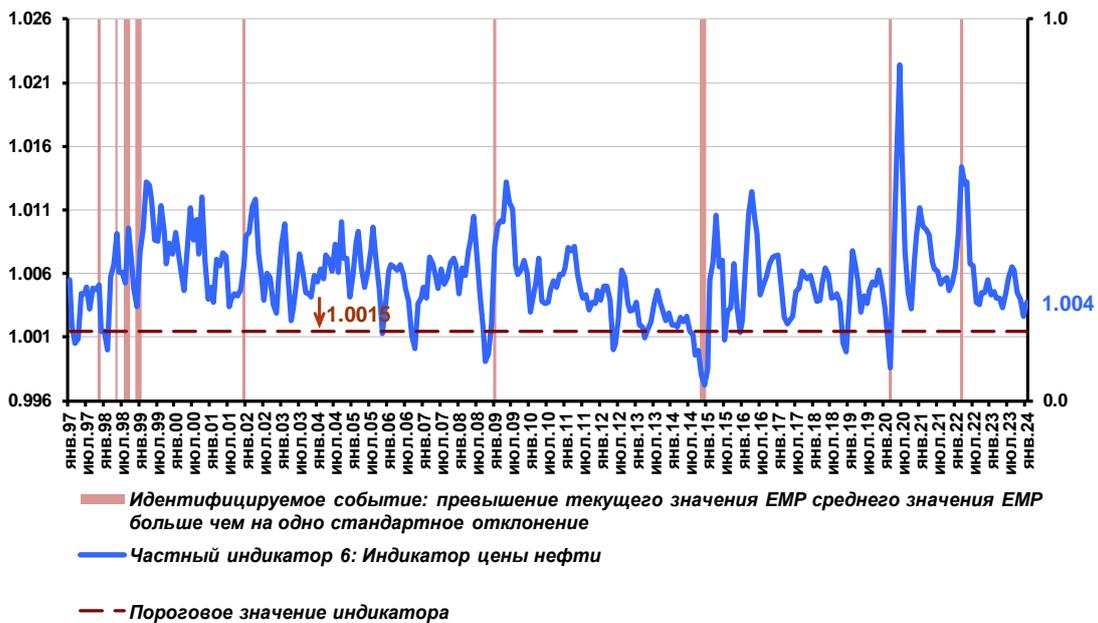
Частный индикатор 4: прирост соотношения (кредиты+требования к государству)/ВВП за 12 мес. (%)

Частный индикатор 5: темп прироста RTSI за 3 мес. (%)

Частный индикатор 6: индикатор цены нефти

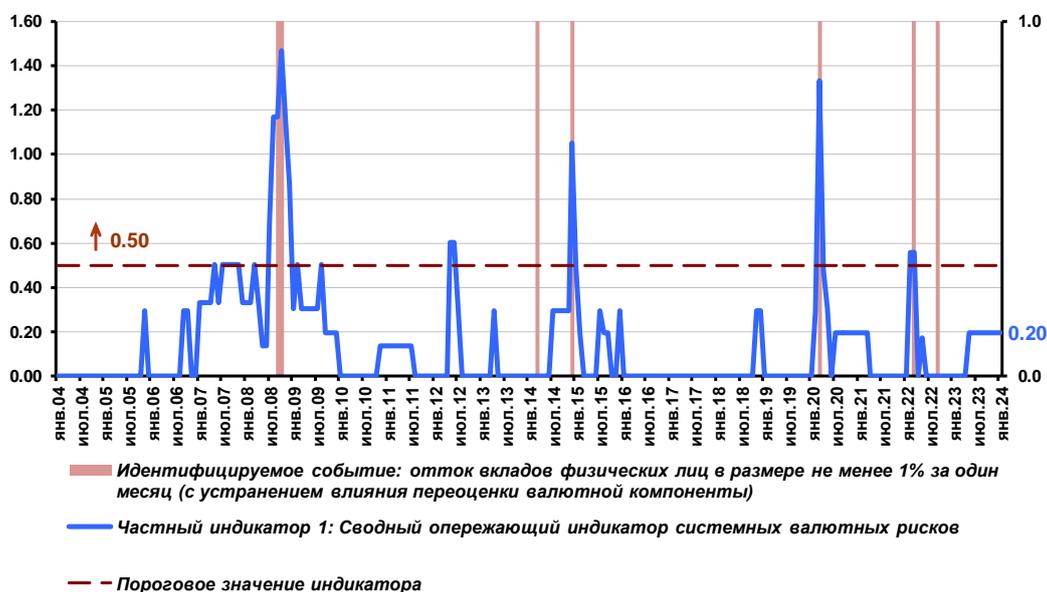
Построение сводного опережающего индикатора системных рисков ликвидности

Идентифицируемое событие: отток вкладов физических лиц в размере не менее 1% за один месяц (с устранением влияния переоценки валютной компоненты)

Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

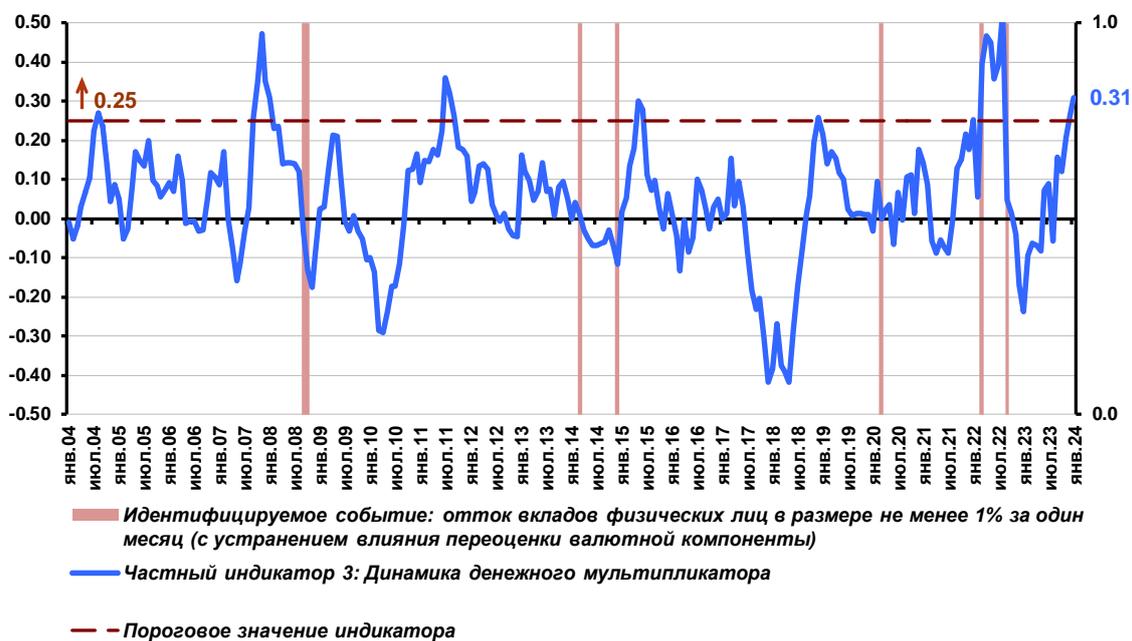
Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

Частный индикатор 2: динамика отзывов регулятором лицензий коммерческих банков

Частный индикатор 3: динамика денежного мультипликатора

Частный индикатор 4: динамика волатильности индекса ММВБ (%)

